

Ромм Т. А.
(Новосибирск)

Социальное воспитание: традиции и современность

Современная социальная педагогика - формирующаяся область педагогической науки и практики. Для нее характерны проблемы методологического, теоретического и методического уровня, это связано со спецификой современного состояния социально-педагогической действительности. Каковы же особенности российской модели социальной педагогики на современном этапе? Возрождение профессии “социальная педагогика” идет отнюдь не на пустом месте, ее становление и развитие было подготовлено многолетней дореволюционной исторической традицией широкой социальной деятельности в сфере общественного воспитания; а также опытом воспитательной, культурно-массовой и просветительской работы среди населения в советский период. В этом, по-видимому, и состоит *первая особенность* формирования отечественной модели социальной педагогики.

Вторая особенность определяется тем, что, с одной стороны, у нас существует во многом уникальный исторический опыт, а с другой - эта, некогда могучая, традиция в дореволюционной России в ходе известных событий была безвозвратно утрачена. В итоге сложилась довольно грустная ситуация: мы имеем беспрецедентный исторический опыт, который применить на практике без кардинальной ревизии, адаптации к условиям современной действительности практически невозможно. Иными словами, те уникальные наработки, что сохранились в архивных источниках и дошли до нас, вполне могут быть реконструированы, но лишь формально - слишком уж разнится исторический контекст

их становления и развития, - а потому результативность любого слепого копирования в современных условиях вряд ли будет столь же эффективна как когда-то. Именно поэтому Россия вынуждена практически заново, - хотя и не на пустом месте - создавать современную национальную систему социально-педагогической деятельности.

Третья особенность органично связана со второй: приходится налаживать эффективную систему социально-педагогической поддержки, параллельно занимаясь разработкой научной концепции, адекватной требованиям момента. Фактически, становление социальной педагогики как профессиональной сферы деятельности идёт одновременно с научно-практической разработкой основных методологических, концептуальных положений, определяющих сущность столь сложного явления как социальная педагогика.

И, наконец, *четвёртая особенность* коренится в тесном единстве таких социальных понятий, процессов и феноменов, как “социальная работа” и “социальная педагогика”. Исторически так сложилось, что социальная работа в России - это не только деятельность по оказанию непосредственной социальной помощи нуждающимся, но и работа по созданию благоприятных условий для развития и становления личности в социальном, психологическом, экономическом, правовом контексте (1). Социальная работа и педагогика в России, будучи, вне всякого сомнения, самостоятельными областями теории и практики, имеют множество точек соприкосновения, и, как показал исторический опыт, практикуемое порой противопоставление социальной работы и социальной педагогики приносит больше вреда, чем пользы.

Решение данных проблем во многом зависит от того, как определяется предметная область данного научного и практического подхода. Существующий ныне теоретический разнобой (2) в понимании целей и сфер реализации, сущности и содержания социальной педагогики определяется, с одной стороны, отсутствием полной ясности в том, *что* есть объект социальной педагогики, а с другой, - каковы границы научного познания и социальнопедагогической практики, заданные этим объектом. Следуя той логике, что объектом социальной педагогики служит воспитание как явление, вслед за А.В.Мудриком, целесообразно согласиться, что объект социальной педагогики - это социальное воспитание.

Индивидуальность и социальность - вот те две бытийные, ценностные ориентации (тенденции), которые присущи

воспитанию как общественному явлению. Системная целостность воспитания определяется наличием этих двух противоположных, но взаимодополняющих тенденций. Первая тенденция (индивидуалистическая) восходит к ценностям человеческой самости и неповторимости, характеризуя индивидуалистическую направленность педагогических усилий, ориентацию на подчинение всего комплекса воспитательных воздействий интересам и потребностям ребенка. Эта тенденция нашла свое отражение в воспитательных подходах эпохи Просвещения, идеях Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстого, педагогической практике “вольных школ”, принципах Вальдорфской педагогики.

Вторая тенденция (социальная) направлена на активизацию общественных усилий в воспитании, на включение подрастающего поколения в реальную жизнь, в систему общественных отношений, основанных на взаимодействии и поддержке. Данная тенденция получила свое развитие в педагогических системах И.-Г.Песталоцци, социалистов-утопистов, С.Т.Шацкого, немецких педагогов начала XX века.

Не вызывает сомнения наличие у социального воспитания достаточно глубоких исторических и социокультурных истоков. Зарождение социального воспитания относится к условиям первобытности. Социальный характер древнейшего воспитания проявлялся уже в том, что, во-первых, древнекаменная община воспитывала всех одинаково без исключения; во-вторых, вся община чувствовала себя ответственной за воспитание каждого ребенка; и, наконец, в третьих, всех детей готовили к деятельности на пользу общине, воспитывали в духе подчинения интересов отдельного индивида интересам коллектива. Очевидно, что цели, содержание и формы воспитания здесь социальны по сути, ибо носили ярко выраженный стихийно-общественный характер, что определялось, в конечном счете, условиями жизни древнего человека.

С течением времени понимание сущности общественного (социального) воспитания в человеческом обществе изменяется. Вопрос о характере общественного воспитания впервые формулировался Платоном. Социалисты-гуманисты эпохи Возрождения раскрывали проблемы воспитания во взаимосвязи с идеей совершенствования общества, осуществив попытку гуманизации целей социального воспитания, осознавая то обстоятельство, что воспитание неповторимой человеческой индивидуальности вне общественного контекста невозможно. Социалисты-утописты (Р.Оуэн, ИЛЛ Фурье, А.Сен-Симон) связывали весь комплекс идей, конкретизирующих теорию и практику социального воспитания с социальным

детерминизмом воспитания. Веря во всемогущество воспитания вообще, и социального, - в частности.

Как атрибутивная функция педагогического процесса социальное воспитание становится в центре внимания педагогики лишь в конце XIX - начале XX вв. Идеи П.Наторпа, отечественных педагогов о сущности общественного (социального) воспитания углубляли понимание его сущности и содержания. Причем, сама идея общественного характера педагогики для России имеет особую актуальность. Народная педагогика в России - это всегда массовая православная воспитательная традиция в общине и семье. На это обращали свое внимание В.О.Ключевский, А.С.Хомяков,

В.Кавелин (3). Однако до сер. XIX в. смысл общественного воспитания отражал ценности образа жизни как служения государству и ориентацию на подготовку к жизни в обществе.

Видоизменение данного понятия связано с педагогическими размышлениями отечественных педагогов-гуманистов второй половины XIX в. и выразилось в идее общественного образования и воспитания. Обозначив проблему всеобщности и обязательности начального обучения, а также отношения государства к народному образованию как важнейшего социально-педагогического вопроса в новой русской педагогике со второй половины XIX в., П.Ф.Капте-рев отводил общественности решающее место в педагогике: "Государство без общества никогда не может создать надлежащую школу, т.к. государство смотрит на образование со своей особой точки зрения и преследует в организации школ свои интересы" (4).

Необходимость и закономерность общественного воспитания обосновывалась сложностью реализации ведущей педагогической цели - развития гармоничной свободной личности, достижение которой возможно только силами общества. В отличие от государства, задача общества заключается в развитии подлинно свободного образования, противостоящего рутине, т.к. общество всегда стремится к полноценному образованию и развитию детей, требует максимального раскрытия детской природы, служит защитником всестороннего, гармоничного образования детей. По мнению В.П.Вахтерова, гуманизм общественного воспитания заключается в бережном и корректном отношении к потребностям личности, выраженном в согласовании взаимных потребностей личности и общества (5).

Представитель идеи "свободного воспитания" К.Вентцель подчеркивал, что общественное воспитание - это не воспитание стадности, при котором личность утрачивает свое "Я", а воспитание,

проникнутое сознанием того значения, которое имеет свободная индивидуальная личность как наивысшая ценность (6). При данном подходе общественность в педагогическом процессе занимает ведущую роль, а соотношение коллективного и индивидуального в педагогическом процессе строится на основах гармонии. Гуманизм общественного воспитания начала XX века проявляется также в том, что оно должно помочь подрастающему поколению объединить свои личные интересы с интересами общественного целого, установить гармонию между обязанностями к самому себе и обязанностями к другому, между эгоизмом и альтруизмом. “Если мы хотим дать социальное воспитание, то мы постараемся пробудить в ребенке сострадание”, — отмечали активисты “свободного воспитания” (7).

С.Т.Шацкий в своей научно-практической деятельности конкретизировал методический аспект реализации общественного воспитания. Общественное воспитание-“педагогика среды” — это воспитание, которое строится на основе познанных фактов воздействия среды, являясь решающим условием в процессе воспитания.

К сожалению, в 20-е годы идея социального воспитания раскрывалась исключительно в контексте понимания социальной заданности. М.Крупенина, В.Шульгин видели в социальном воспитании средство изменения общества. Положительной стороной данных исследований стала методическая разработка диагностики социальной среды, положительных и отрицательных факторов средовых влияний и др. Однако из идеи социального воспитания исчезает та гуманистическая сущность, которую отстаивали педагоги начала века. Такое положение окончательно закрепляется в 30-е гг, когда были свернуты научно-исследовательские работы в данном направлении. Парадоксальность ситуации состояла в том, что термин “социальное воспитание” на многие годы был выведен из употребления в советской педагогике, хотя по форме и содержанию воспитание, осуществляемое в советском обществе, было целиком социальным. Подобное положение определялось тем, что фиксация внимания на социальной тенденции в воспитании с необходимостью предполагала определение и других тенденций (например, индивидуалистической), что противоречило идеологическим установкам того периода.

В последние годы, в связи с исследованиями теории и методологии социальной педагогики, вновь проявили интерес к данной проблематике. В.Д.Семенов определяет социальное

воспитание как вид духовных отношений (8). Для М.А.Галагузовой социальное воспитание - одна из ведущих, “собственных” категорий социальной педагогики, которую она определяет как видовое понятие по отношению к категории “воспитание”. Задача социального воспитания - формирование социально значимых качеств личности ребенка, необходимых ему для успешной социализации (9). Данное понимание фиксирует практико-ориентированный характер социального воспитания.

В.Г.Бочарова связывает данное понятие с педагогически ориентированной системой общественной помощи, “в целях формирования личности, адекватной к требованиям данного общества” (10). Однако, при таком понимании, во-первых, происходит сужение сферы социального воспитания до оказания социальной помощи отдельным категориям (на этом основании В.Т.Бочарова вводит термин “педагогика социальной работы” для обозначения направления научного знания, исследующего социальное воспитание). Во-вторых, под вопросом остается возможность реализации гуманистического потенциала социального воспитания, если оно увязывается только с проблемами “формирования” и “приоритетами общественных интересов”.

Не отрицая возможность такого толкования, более культуросообразным и гуманистическим кажется подход к определению социального воспитания как объекта социальной педагогики, предлагаемый А.В.Мудриком. Социальное воспитание - это планомерное создание условий для относительно целенаправленного развития человека в процессе его социализации (11). В этом случае социальное воспитание “выводит” социальную педагогику за рамки какого-то конкретного возраста, отдельно взятой социальной проблемы. Иными словами, сферы социального воспитания (а, следовательно, и социальной педагогики) могут быть связаны не только с оказанием индивидуальной помощи человеку, но и с организацией опыта жизнедеятельности, и с обучением (что продолжает традиционный подход отечественной педагогики). Главное, что сохраняется возможность реализации гуманистического потенциала социального воспитания, связанного с созданием более или менее благоприятных условий и возможностей для овладения человеком необходимым и с точки зрения общества ценностями и, одновременно, для его самореализации.

Литература:

1. Очерки истории социальной работы в России и за рубежом: Учебное пособие./М.В.Ромм, Т.А.Ромм, И.А.Скалабан, Ю.И.Горюн, Ю.В.Койнова; Под ред. М.В.Ромма. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 1999.-Ч.1.

2. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. - М., 1994; Василькова Т., Василькова Ю. Социальная педагогика. - М., 1999; Мудрик А.В. Социальная педагогика. - М., 1999; Социальная педагогика: Курс лекций/ Под общей ред. М.А.Галагзовой. - М., 2000 и др.
3. Ключевский В.О. Два воспитания/ Собр. соч. - В 9 т.-М., 1990, - Т. 9; и др.
4. Каптерев П.Ф., Музыченко А.Ф. Современные педагогические течения.-М., 1913.
5. Вахтеров В.П. Избр. Пед. Соч. - М., Педагогика, 1987.
6. Вентцель К.Н. Новые пути образования и воспитания детей. - М., 1910.
7. Шрайбер А. Социальное воспитание ребенка // Книга о ребенке. Воспитание ребенка. - М., 1912.-Ч. 2.-С. 332-339.
8. Семенов В. Д. Социальная педагогика: история и современность. - Екатеринбург, 1995.
9. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М.А.Галагзовой. - М., 2000.
10. Бочарова В.Г. Педагогика социальной работы. - М., 1994.
11. Мудрик А.В. Социальная педагогика. - М., 1999.